

Литература

1. Индекс финансовой грамотности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.karta.vashifinancy.ru>
2. Исследование аналитического центра НАФИ. 35 % россиян в зоне риска: измерение уровня цифровой финансовой грамотности [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics>
3. Исследование аналитического центра НАФИ. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020>
4. Савина А.Г., Костромина К.А., Клейменова О.Р. Цифровой аспект финансовой грамотности населения РФ // Финансы, денежное обращение и кредит. 2019. № 2. С. 31–37.
5. Финансовая грамотность в условиях цифровизации: основные риски и управление ими. М.: Институт национальных проектов, 2020.
6. Digital Financial Literacy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.findevgateway.org/training-events/digital-financial-literacy>
7. Jasuja M. Digital Financial Literacy – Key enabler for a less-cash India [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fnextra.com/blogposting/13750/digital-financial-literacy---key-enabler-for-a-less-cash-india>
8. Morgan P.J., Huang B., Trinh L.Q. The Need to Promote Digital Financial Literacy for the Digital Age, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://t20japan.org/policy-brief-need-promote-digital-financial-literacy>
9. Sumit Saini. Digital financial literacy: awareness and access // International Journal of Management, IT and Engineering. 2019. Issue 4. Vol. 9. P. 201–207.
10. What is Digital Finance? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geeksforgeeks.org/what-is-digital-finance>

Влияние коронавируса на динамику цен на мировом рынке

Impact of Coronavirus on the Dynamics of Prices on the World Market

(DOI: 10.34773/EU.2021.1.21)

В. ВЛЕЗКОВА, А. ДЕМЕНТЬЕВА

Влезкова Виктория Игоревна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Института национальной и мировой экономики Самарского государственного экономического университета (СГЭУ). E-mail: vlezkova@yandex.ru

Дементьева Алёна Сергеевна, студент Института национальной и мировой экономики СГЭУ. E-mail: alenadementieva@icloud.com

В статье рассмотрены факторы, влияющие на динамику цен на мировом рынке. Также проанализированы данные по уже понесенным мировой экономикой потерям вследствие применения ограничений из-за пандемии коронавируса.

Ключевые слова: мировая экономика, мировой рынок, динамика цен, экономические потери.

The article considers the factors influencing the dynamics of prices on the world market. data on losses already incurred by the global economy due to the application of restrictions due to the coronavirus pandemic are also analyzed.

Key words: world economy, world market, price dynamics, economic losses.

Динамика цен на мировом рынке характеризуется постоянными колебаниями и изменениями. Такие корректировки могут наблюдаться в течение одного дня, но чаще всего происходят циклические или сезонные колебания. Как правило, резкие изменения цен на мировом рынке вызваны значительными коррективами в структуре мировой экономики. Объявленная

Всемирной организацией здравоохранения пандемия коронавируса в 2020 г. и глобальные ограничительные меры повлекли за собой мощные международные колебания цен, которые не только взаимосвязаны, но и являются частью структуры всей мировой экономики. Пандемия COVID-19 отразилась на всех сферах глобальной экономики, при этом не остались неизменными и цены на мировом рынке. Все сферы бизнеса были вынуждены искать пути адаптации к новым условиям работы с учетом ограничений.

Эпидемия COVID-19 оказывает влияние на мировые цены по следующим причинам:

– практически во всем мире введены ограничения по работе предприятий, многие организации были вынуждены приостановить свою деятельность. Следовательно, эффективность изготовления продукции/услуг уменьшается. Китай, который является одним из основных субъектов глобальных цепочек формирования стоимости, на длительное время выпадал из них (конец 2019 – начало 2020 гг.), парализуя работу транснациональных компаний (далее – ТНК);

– из-за опасности передачи коронавируса через упаковку в начале 2020 года сократился и даже совсем прекратился экспорт и импорт некоторых товаров;

– из-за закрытия границ в большинстве стран усложнились процедуры ввоза-вывоза товаров, что создает дефицит на рынке и влечет за собой изменение цен [1].

Уже в 3 квартале 2020 г. можно было отметить, какие товары подверглись изменению цен в условиях коронавирусных ограничений. Например, цена на золото на мировом рынке значительно увеличилась (от 1584,20 до 1950,85 долл./тр.унцию). При этом цены на нефть, сельскохозяйственные культуры (особенно зернового и бобового происхождения), медь, алюминий, никель и ряд других металлов снижаются. Это связано со снижением спроса на перечисленные категории товаров со стороны Китая, тогда как предложение осталось прежним. Серьезные изменения ценовой динамики произошли в продовольственной и сервисной отраслях, так как спрос по данным группам продукции также был сильно скорректирован. Основное влияние на текущую динамику цен в августе 2020 года оказали проинфляционные факторы [6]. Например, прирост потребительских цен за месяц составил 0,22 п.п. или 0,40 %, что выше ожидаемого уровня, а в пересчете на годовые показатели превышает естественную инфляцию на 4%. Однако ускорение роста цен произошло из-за увеличения издержек и реализации отложенного спроса (возросшего в результате ослабления коронавирусных ограничений) [5]. При этом темп удорожания больше вырос на непродовольственные товары. Цены на продукты увеличиваются не так быстро, поскольку уровень предложения сохраняет достаточно высокие позиции. Следует отметить, что ценовая неоднородность сохраняется для различных сегментов потребительского рынка, что связано с неодинаковым переходом на новые этапы смягчения ограничений в разных областях производства. По всему миру вырос спрос на рекреационные и транспортные услуги, а также туризм. Вопреки ожиданиям мировых экспертов, весной 2020 г. цены не снизились, а, наоборот, возросли [2]. Это можно объяснить стремлением продавцов данных услуг максимально покрыть убытки, понесенные в весенние и летние месяцы 2020 г. Однако, например, мировые цены на одежду, обувь и мебель остались ориентировочно на том же уровне, на котором находились в начале 2020 г. [7].

Существеннее всего последствия коронавирусного кризиса отразились на нефтяной отрасли. Кроме прямого влияния COVID-19 на деятельность организаций, нефтяная сфера пострадала от существенного уменьшения уровня спроса, например, со стороны автомобильных и авиаперевозок, которые из-за введения карантинных мер оказались наиболее уязвимыми. Так, в апреле 2020 г. мировой спрос на нефть снизился на 27 %, а прогноз уменьшения спроса за 2020 г. планируется на 11 % (10,8 млн. барр./сут.). Следует отметить, что в долгосрочной перспективе такая ситуация опасна тем, что значительно увеличивается вероятность нехватки инвестиций в отрасли и вследствие этого произойдет дальнейшее резкое повышение цен. В других анализируемых случаях, когда сохраняются квоты на добычу нефти, цены и спрос начнут выравниваться и постепенно будут снижаться излишки нефти в нефтехранилищах. Соответственно, соотношение спроса и предложения существенно влияют на динамику стоимости нефти на мировом рынке.

Формирующаяся ценовая конъюнктура, несомненно, отразится на изготовителях (в особенности на субъектах рынка с высоким уровнем затрат). Крупные нефтегазовые компании («SaudiAramco», «ExxonMobil» и «Royal Dutch Shell») уже объявили о сокращении своих бюджетов на 2020 г. в совокупности на 43,4 млрд. долл., то есть на 23 %. Первоначально плановые расходы указанных компаний на 2020 г. составляли 177,3 млрд. долл. В целом, в 2020 г. по нефтяному сектору ожидается уменьшение инвестиционных средств как минимум на 20–25 %, причем в отдельно взятых странах, например, в США, оно может составлять 40–60 % [3]. Представленное уменьшение инвестиций указывает на то, что уже к 2024 г., когда спрос должен восстановиться, нефтедобыча может почувствовать на себе влияние недоинвестирования, что может привести к очередному ценовому циклу на рынке [7].

Подобная ситуация наблюдается и на газовом рынке. Спрос на газ по-разному реагирует на кризисные явления в различных секторах:

- в промышленном производстве и коммерции уровень спроса уменьшается из-за ухода существенной части потребителей на карантин;
- вместе с электропотреблением сокращается спрос на газ и в электроэнергетике (хотя в данном случае многое зависит от специфики регулирования и структуры установленной мощности в конкретных странах);
- спрос на газ растет в домохозяйствах из-за перехода населения на удаленный режим работы и учебы (в первую очередь, для отопления и приготовления пищи).

При этом влияние карантинных мер на газовый сектор является неоднородным из-за разницы в структуре потребления газа в разных странах и регионах. Так, например, в КНР более 40 % потребляемого газа используется в промышленности, порядка 20 % приходится на электрогенерацию, оставшиеся 40% применяются в коммунально-бытовой и транспортной сферах. В европейских странах другая структура потребления газа: так, на промышленную сферу приходится около 25 % потребляемого газа, а большую часть составляют тепло- и электрогенерация. Согласно статистике, в Китае за январь-февраль 2020 г. объемы промышленного производства уменьшились на 14 %, а объем продукции химической промышленности снизился на 21 %, то есть пострадали целевые для использования природного газа области. В европейских странах можно отметить изменение поведения потребителей газа, которые вынуждены находиться дома. Однако закрытие офисов и промышленных площадок оказало не такое значительное влияние на спрос в области потребления газа.

На рынке Европы биржевые цены на газ уже падают ниже 40 долл. за 1000 м³. Для сравнения можно отметить, что в регионах Центральной и Южной России «Газпром» может получать до 65 долл. за 1000 м³, реализуя газ промышленным предприятиям и чуть меньшую цену устанавливать для населения (при этом не затрачивая денежных средств на транспортировку газа и оплачивая 30 % экспортной пошлины). В Азии цены также находятся на критически низком уровне [2]. Сложившаяся ситуация может нарушить состояние равновесия на мировом рынке и повлечь за собой дальнейшие кризисные явления в глобальной экономике.

Закономерным следствием процессов, происходящих на газовом рынке, стало существенное сокращение расходов компаний, корректировки их инвестиционных программ и перенос сроков осуществления ряда новых проектов. Текущая ситуация на рынках также приведет к сложностям контрактования поставок продукции, особенно на долгосрочной основе, так как текущий уровень спотовых цен на рынках является очень низким. Следовательно, можно ожидать масштабного пересмотра условий договоров, особенно в странах Азии, так как цены по долгосрочным контрактам сейчас в 3-5 раз выше, чем действующие цены на рынке. Помимо этого, серьезными для отрасли могут оказаться и последствия со стороны финансового рынка, так как для наиболее капиталоемких проектов с высокой стоимостью производственного процесса привлечение финансирования может быть невозможным.

В КНР, с которой началось распространение эпидемии COVID-19, совокупное снижение потребления электроэнергии в январе-феврале 2020 г. составило 7,8 %, а больше всего потребность снизилась в текстильном производстве (-30 %) и машиностроении (-21 %). При этом

степень уменьшения потребления электроэнергии находится в зависимости от жесткости и продолжительности карантинных мер. При сокращении спроса на электроэнергию важные изменения происходят и в структуре ее производства, то есть в первую очередь, разгружаются электростанции, которые функционируют на ископаемом топливе. В Китае, по данным IHS Markit, в январе-феврале 2020 г. производство электроэнергии на солнечных электростанциях увеличилось на 12 %, что произошло на фоне падения выработки на тепловых электростанциях на 9 %. В Германии по итогам 1 квартала 2020 г. наблюдалась аналогичная ситуация: выработка энергии с помощью возобновляемых источников (далее – ВИЭ) увеличилась на 14 % на фоне резкого снижения выработки энергии электростанциями, работающими на буром и каменном угле. Такая же ситуация наблюдается в Испании, Италии, США и других странах – их энергосистемы резко увеличили долю генерации посредством ВИЭ [2].

В современных условиях операционная и инвестиционная деятельность энергокомпаний сталкивается с угрозами временной потери трудоспособности оперативного персонала, откладывания всех работ, включая ремонты, и приоритетного применения активов с минимальными операционными затратами. На время карантинных мер компании приостановили все работы, которые напрямую не связаны с обеспечением надежности оборудования и энергетических систем. Произошедшее падение цен на топливо, скорее всего, понизит экономическую привлекательность отдельных проектов (замена дизельной или мазутной генерации на комбинацию из ВИЭ и накопителей) [8].

Таким образом, можно отметить, что мировая неблагоприятная эпидемиологическая обстановка значительно повлияла на большинство сфер экономики и, как следствие, серьезным ценовым изменениям подверглась стоимость конечных продуктов деятельности разных отраслей (нефть, газ, электроэнергия, транспортные и сервисные услуги, продовольственные товары). Ситуация была незначительно стабилизирована за счет монетарных, фискальных и прочих мер поддержки со стороны правительств большинства стран. Сценарии развития обстановки на мировом рынке зависят от продолжительности глобальных ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19. Следует отметить, что от уровня мировых цен на ключевые группы товаров будет зависеть дальнейшее благосостояние населения и целых государств. При дальнейшем ухудшении ситуации потребуются сформировать комплекс мер по поддержке предприятий в наиболее подверженных влиянию карантинных мер отраслях. Такими мерами могут быть налоговые послабления, кредитные «каникулы», информационная поддержка.

Литература

1. Долгов С.И., Савинов Ю.А. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 2. С. 7–18.
2. Как коронавирус влияет на цены в мировой экономике [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/markets/43899340/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
3. Коронавирус и его влияние на рынки нефти и газа [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2020-06-08/11_7881_virus.html
4. Коронавирусная инфляция: как COVID-19 влияет на индекс потребительских цен [Электронный ресурс]. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/koronavirusnaya-inflyatsiya/>
5. Лобанова Д.И., Петелина Е.А., Багреева Е.Г. Адаптация предпринимателя в период пандемии // Образование и право. 2020. № 4. С. 448–453.
6. Прогноз меняется. Как пандемия коронавируса отразится на курсе валют [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/p/1312455>
7. Цены на нефть снизились ввиду роста числа новых случаев коронавируса [Электронный ресурс]. URL: https://1prime.ru/Financial_market/20201120/832379685.html
8. Эксперты РЭУ о влиянии коронавируса на экономику [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rea.ru/ru/koronavirus/Pages/koronavirus-experti.aspx>